

Вопрос об элементе подсистемы частей речи

Магистрант филологического факультета
СамГУ им.А.Навои
Хамидова Умида

В этой статье создана модель, в которой лексико-семантические, деривационные поля и части речи описаны как отдельные подсистемы. В языковом сознании они тесно переплетаются и пересекаются, так что одна и та же словоформа одновременно входит во все три подсистемы.

По словоизменительным морфемам (флексиям) в языках, имеющих морфемы, все слова четко разделяются на большие классы, объединенные одинаковыми парадигмами словоизменения. Эти классы слов были замечены еще в античной грамматике и названы частями речи.

Дождь - дождливый - дождит отличаются друг от друга по аффиксальной части, но еще существеннее их различие по парадигмам:

дождь	дождить	дождливый
дождя	дождил	дождливого
дождю	дождит	дождливому
дождем	будет дождить	дождливым

и т. д.

Части речи охватывают все слова языка, имеющего морфемы, и образуют наиболее четко выраженную подсистему объединений слов, хотя в состав одной части речи могут входить тысячи лексем.

Элементом подсистемы частей речи является ЧАСТЬ РЕЧИ — класс слов, выделяемый по общности парадигм словоизменения. Однако такая общность не всегда бывает отчетливой, и потому принципы выделения части речи и установления ее границ и места в соотношении с другими частями речи были предметом дискуссий с античных времен. [1.45]

Части речи выделялись то по наиболее общему лексическому значению, то по соответствию логической категории субстанции, признака, действия. Этот подход оставляет вне классификации служебные части речи, возникают затруд-

нения с классификацией нетипичных слов. Например, отглагольные существительные (*прыжок, движение* и т. п.) по логическому значению — действия, а по категориальному — предметы.

Существует прямо противоположный подход: выделение частей речи исключительно по грамматическим показателям, по набору словоизменяемых морфем. Такой подход наталкивается на трудности в трактовке слов, которые, принадлежа по семантике к той или иной части речи, не обладают присущей этой части речи парадигмой. Таковы, например, несклоняемые существительные в русском языке (*какаду, пони, колибри* и т. п.). Этот подход пытались откорректировать обращением к синтаксической функции, выполняемой словами. Например, способность слова *пони* выступать в роли подлежащего или дополнения обеспечивает ему принадлежность к существительным.

Традиционное учение о частях речи и, в частности, учебная классификация частей речи складывались с опорой на оба подхода: логико-семантический и формально-грамматический. Часть речи определяется на основе общего для всех входящих в нее слов значения, на основе ее парадигматики и с учетом ее синтаксических возможностей. [3.66]

В системе частей речи наиболее четко с помощью парадигматических классов оформлены существительные и глаголы. Эти два класса слов резко противопоставлены. Другие классы слов (прилагательные, числительные, наречия, служебные слова и проч.) формировались на их основе. Глубоким своеобразием отличаются местоимения. Наталья Юльевна Шведова характеризует их как слова, противопоставленные всем другим словам - именуемым, связующим и квалифицирующим. Местоимения означают смыслы, восходящие к глобальным понятиям материального и духовного мира - понятиям о пространстве, о живом существе, предмете, явлении, признаке, количестве, способе осуществления чего-либо, а также об элементарных связях и отношениях между данностями реального мира и его познания. [2. 46]

Элемент системы частей речи - отдельная часть речи - оказывается очень сложным образованием. Это класс слов, объединенных общим лексическим значением высокого уровня абстракции и целой системой словоизменительных парадигматических рядов, в той или иной мере охватывающих слова данного класса. Часть речи организована по принципу полевой модели. Ядро образуют группы слов, которые обладают всей системой словоформ этой части речи. Слова с неполной парадигмой оказываются на периферии.

Грамматической категорией является залог глагола, а возвратные глаголы на *-ся* представляют собой лексико-грамматический разряд русского языка, поскольку морфемные оппозиции у них не обязательны. Переходные и непереходные глаголы — это лексико-грамматические разряды, а не грамматические категории. [5.75]

Глубокое взаимодействие грамматических категорий между собой показал американский лингвист Уорф, который в 1937 г. разработал оригинальную типологию грамматических категорий. Он различает открытые и скрытые грамматические категории. Открытая категория имеет формальное выражение в каждом предложении, содержащем член этой категории. Нельзя, например, употребить существительное русского языка без категории рода, причем эта категория будет представлена и в прилагательном, а иногда и в глаголе, которые согласуются с данным существительным: *Эта фарфоровая чашка неизменно привлекала* внимание посетителей музея.

Обнаружение скрытых категорий значительно углубляет понимание внутренней организации системы частей речи. Становятся понятными принципы группировки тех слов, которые не имеют всего набора возможных у данной части речи словоформ. Категории таких слов Уорф назвал изосемантическими. Сравним склонение двух русских существительных женского рода:

весна	ночь
весны	ночи
весне	ночи

весну	ночь
весной	ночью
о весне	о ночи

Слово *весна* при склонении имеет шесть разных словоформ, а слово *ночь* — только четыре. Однако для слова *ночь* так же, как и для слова *весна*, русская грамматика устанавливает шесть падежных форм, что вытекает из принципа изосемантичности словоформ, т. е. из способности того и другого слова выражать одни и те же значения в однотипных синтаксических позициях: нет весны / ночи, дело идет к весне / к ночи, люблю весну / ночь, песня о весне / о ночи. Четыре формы слова *ночь* обслуживают тот же круг значений, что и шесть форм слова *весна*.

Уорф выявил особенности модулирующих категорий. Эти категории могут быть прибавлены или устранены произвольно в отношении любого слова данного класса. Например, падежи - модули категории существительных, а виды и времена - модули категории глагола. Открытый формант конкретной модулирующей категории является ключом модуля.

Уорф наметил основные ступени иерархии грамматических категорий: специфические — родовые - таксономические категории. Например, специфические: именительный, родительный, дательный и другие падежи; родовые — прямой и косвенные падежи; таксономическая — категория падежа (в отличие, например, от категории числа).

Грамматические категории и лексико-грамматические разряды слов структурно организуют не только каждую из частей речи, отдельно взятую. Некоторые из них объединяют в один ряд слова разных частей речи (например, категории рода, числа, лица для существительных, местоимений и глаголов; категории рода, числа и падежа для существительных и прилагательных и мн. др.). Это обеспечивает структурную организацию всей системы частей речи данного языка. [4.87]

Группировки слов по общим морфемам складывались в языках позднее всех других. Выражаемые ими значения наиболее абстрактны и удалены от

объективных отношений вещей в мире. Какие именно значения получили морфемное оформление, зависело от фантазии народа и особенностей языковых средств, которыми располагал народ. Поэтому системы группировок слов по морфемным показателям в разных языках очень мало соотносятся, а овладение этими группировками представляет большие трудности. Это обстоятельство делает изучение системы частей речи с ее грамматическими категориями особенно важным в практических целях.

Распределение словоформ по частям речи является наиболее глобальной классификацией лексем, охватывающей их все без исключения. Внутри частей речи просматриваются более мелкие лексико-грамматические разряды, которые охватывают только ограниченные группы слов. Уже без опоры на морфемные показатели лексикологи выделяют лексико-семантические поля, внутри них лексико-семантические разряды и группы, в составе которых находятся самые мелкие объединения слов - родо-видовые, синонимические ряды, антонимические пары. [2.75]

Выясняя количество и качество оппозиций внутри каждой лексико-семантической группы и их взаимные пересечения, исследователи предполагают в конечном счете получить модель всей лексической подсистемы языка.

В заключение скажем, что в нашей модели лексико-семантические, деривационные поля и части речи описаны как отдельные подсистемы. В языковом сознании они тесно переплетаются и пересекаются, так что одна и та же словоформа одновременно входит во все три подсистемы. Модель лексикона должна быть объемной, голографической. Пока такая модель еще не построена.

Литература

1. Аликаева Е.В. Словообразовательное гнездо и словообразовательный ряд в терминах теории систем // Филологические науки. 1995, №1, с.55-63.

2. Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М.,1974.
3. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.
4. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
5. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. М., 1998.